

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете**

1865. Книга 1

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете: 1865. Книга 1 / Нет автора – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 901 с.

ISBN 978-5-4241-7527-5

ISBN 978-5-4241-7527-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

507
ЧТЕНІЯ **БИБЛИОТЕКА**
ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ВЪ

6266

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОДРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1865.

ГЕНВАРЬ — МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1865.

Soe. 2441 d. 11

Помѣщаемыя статьи «въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» никѣмъ и ни подѣ ка-кимъ предлогомъ не могутъ быть перепечатаемы безъ согласія Общества и Редакціи оныхъ.

БИБЛІОТЕКА
ПРАВОСЛАВНОГО ІНСТИТУТА

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ЦЕРКОВНОМЪ СУДОУСТРОЙСТВѢ ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

Христіанство, гдѣ только появлялось, могущественно дѣйствовало на образованіе общества. Самый древній Греко-Римскій міръ, имѣвшій славное прошедшее, свою исторію, выработавшій знаменитое право, художественно устроившій частную и общественную жизнь, долженъ былъ, когда одряхлѣли, исжились, какъ все человѣческое, прежнія начала и формы его жизни, получить свое возрожденіе и обновленіе въ Христіанствѣ. На молодые народы, не имѣвшіе (и такимъ образомъ не противопоставлявшіе прямымъ успѣхамъ Христіанства) славныхъ историческихъ преданій и твердо организованныхъ учреждений, Христіанство еще сильнѣе и могущественнѣе дѣйствовало, обнимая и образуя всѣ стороны ихъ общественной и частной жизни. Церковь, организаторъ животворныхъ началъ Христіанскихъ, въ лицѣ своихъ пастырей, владычественно (какъ имѣя власть) воспитывала ихъ и всѣ отношенія ихъ частной и общественной жизни устроила по высокимъ началамъ духа Христова. Самое владычество Римскаго Католичества и Папства, какъ выраженіе, хотя крайнее и притязательное, по той же благотворной дѣятельности Христіанской Церкви на новопросвѣщаемые ею народы, имѣетъ великую историческую заслугу въ образованіи Европы и находитъ въ томъ не малое извиненіе своего властолюбія. И нашъ Славяно-Русскій народъ, принявъ Христіанство (къ счастью, отъ Греческой Церкви, не имѣвшей властолюбивыхъ притязаній Римской), покорился скоро, на ряду съ другими молодыми народами, могущественному духовному вліянію Христіанства на воспитаніе и образованіе свое обществен-

наго и частнаго быта. Онъ принялъ Христіанство изъ Греціи, гдѣ оно, издавна утвердившись, органически вошло въ жизнь общественную, отношенія между Церковію и Государствомъ уже опредѣлились. Церковь и Государство, сохраняя взаимно свой существенный характеръ, находились въ тѣсномъ союзѣ, въ добромъ мирѣ и согласіи, и благотворно дѣйствовали другъ на друга. Выразительный памятникъ этой естественной и необходимой въ Христіанскомъ обществѣ связи и взаимодѣйствія между отношеніями церковными, государственными и гражданскими, какъ явленіями одного нравственнаго міра, и въ дѣйствительности всегда почти соприкосновенными, Греческая Церковь оставила въ самыхъ сборникахъ своихъ каноническихъ постановленій этѣхъ, спутникахъ и, такъ сказать, литературныхъ наблюдателей отношеній и дѣйствій Церкви въ связи съ Государствомъ,⁴ и особенно въ Номоканонѣ, этомъ настоящемъ типѣ органическаго соединенія свѣтскаго и церковнаго права. Наша Русская Церковь, получивъ свое бытіе и начальное образованіе отъ Церкви Греческой, естественно устанавливала въ древней Россіи свое вѣдомство и дѣятельность по образцу своей матери, положивъ въ основу и ея Номоканонъ. Но это устройство церковнаго вѣдомства съ Номоканономъ переносилось на чуждую, грубую и неводѣланную, почву нашего древняго отечества. Для того, чтобъ привить и укоренить новыя Христіанскія начала въ нашемъ древнемъ отечествѣ, какъ и во всякомъ новопросвѣщаемомъ Христіанствомъ народѣ, особенно молодомъ и грубомъ, Церковь, преимущественно въ началѣ (кромѣ полной ея свободы жить и дѣйствовать въ духовной ея области по своимъ внутреннимъ духовнымъ законамъ), должна была, вмѣсто взаимно равновѣснаго вліянія и дѣйствія ея и туземнаго общества другъ на друга, принять на себя еще опеку воспитанія надъ симъ обществомъ по многимъ предметамъ и его гражданскаго быта. Такимъ образомъ наша древняя Русская Церковь своимъ вѣдомствомъ и судомъ обнимая многія стороны гражданской жизни нашего отечества, составляла для него другой, кромѣ чисто гражд-

⁴ Въ сихъ сборникахъ церковные законособратели отъ изложенія Апостольскихъ, Соборныхъ и Отеческихъ постановленій, содержащихъ предметы Вѣры и Церкви, обыкновенно переходятъ непримѣтно къ праву, то гражданскому, то уголовному.

данскаго и государственнаго, центръ, сосредоточивающій около себя многія отправления гражданской жизни и перевоспитывающій и образующій ихъ по духу Христіанской гражданственности. Здѣсь, въ церковной опекѣ, мы можемъ наблюдать состояніе развитія гражданской жизни съ ея учрежденіями нашего древняго народа, какими плодами онъ здѣсь воспитывался, какіе обнаруживалъ признаки самостоятельной жизни и обратнаго воздѣйствія на саму Церковь. При семъ откроется, что вся наша древняя жизнь церковная, юридическая, общественная и домашняя слагалась и образовалась подъ условіемъ взаимодѣйствія двухъ началъ: церковно-Греческаго и собственнаго туземнаго. Здѣсь мы будемъ слѣдить за важнѣйшимъ производствомъ возрожденія роста и образованія нашего общества изъ прежняго языческаго грубаго, не имѣвшаго и начатковъ истинной гражданственности, въ Христіанское и благоустроенное. Пусть гражданская и государственная наша жизнь давно освободилась отъ опеки церковнаго вѣдомства, которое въ настоящее время утратило много своего прежняго пространства и значенія; но настоящее есть слѣдствіе и плодъ предыдущаго образованія жизни. И внимательный найдетъ и въ настоящемъ законодательствѣ, общественномъ и домашнемъ бытѣ, глубокіе слѣды прожитой жизни и развитія. Въ этомъ случаѣ въ нашей Русской исторіи обнаруживается и та живая тайная, но искомая, связь между историческимъ прошедшимъ и настоящимъ, свидѣтельствующая о правильномъ органическомъ развитіи цѣлостной жизни народной, служащемъ еще залогомъ здоровья, крѣпости, долговѣчности и успѣха ея и въ будущемъ. При такомъ широкомъ пространствѣ и значеніи церковнаго вѣдомства въ древней Россіи, важность изученія его естественно возрастаетъ, и вмѣстѣ съ церковно-исторической истиной выступаетъ въ изслѣдованіи о церковномъ вѣдомствѣ и судѣ въ древней Россіи и вообще Русско-историческая истина съ правомъ на вниманіе къ себѣ. Здѣсь въ изслѣдованіи берется изъ области церковнаго вѣдомства и суда въ древней Россіи одна сторона — судящая — церковное судоустройство. Но духъ и значеніе церковнаго вѣдомства и суда древней Россіи проходятъ и по всѣмъ отраслямъ и сторонамъ его, въ частности и въ судоустройствѣ.

1. О предметахъ вѣдомства и суда древней Русской Церкви, какъ опредѣляющихъ собой и ея судоустройство.

Въ судѣ первое и основное составляетъ предметъ, подлежащій ему: извѣстныя, подвѣдомыя ему, свободныя дѣйствія извѣстныхъ нравственныхъ лицъ. Только съ опредѣлившимся бытiемъ сего предмета настаеъ бытiе и дѣятельность и самаго суда. Но кромѣ его, условливая начальное бытiе суда, сей предметъ, какъ внутреннее его содержанiе, опредѣляетъ собой и дальнѣйшее его обнаруженiе, полагая на немъ соотвѣтственный себѣ характеръ. Онъ главнымъ образомъ опредѣляетъ и построиваетъ въ судѣ соотвѣтственные себѣ начала, составъ, форму и проч., по тому, какъ при изслѣдованiи вообще о судѣ, такъ и о семъ, церковномъ судоустройствѣ въ древней Россiи (до учрежденiя Св. Синода), предметъ разсматриваемаго суда долженъ быть поставленъ основнымъ исходнымъ пунктомъ, съ коего слѣдуетъ разсматривать и опредѣлять и образовавшееся по немъ и для него соотвѣтственное ему судоустройство. Для нашего изслѣдованiя въ семъ есть еще другая своя нужда: кругъ предметовъ, подсудныхъ въ разсматриваемый періодъ Церкви, не таковъ, чтобъ самъ собой опредѣлялся весь изъ одного существа церковной власти и установился заразъ. По тому, сначала нужно еще опредѣлить, какъ онъ очерчивался и устанавливался въ продолженiе сего образовательнаго періода, чтобъ послѣ уже смѣло войти исключительно внутрь его и смотрѣть, какъ Церковь въ немъ распорядилась, и какое создала для него судоустройство. Но сей предметъ хотя и основной, но, понятно, служить только вводнымъ пунктомъ въ собственный спеціальнiй нашъ трудъ. По чему онъ имѣеть быть изложенъ здѣсь, удовлетворительно для цѣли, не въ обстоятельномъ подробномъ изслѣдованiи, а только въ общихъ конечныхъ изъ него выводахъ. (Этѣ выводы заимствуются изъ обстоятельнаго и основательнаго изслѣдованiя Профессора Неволина: О пространствѣ церковнаго суда въ Россiи, напечатаннаго въ Ж. М. Н. П. 1847 года).

Предметы церковнаго вѣдомства и суда еще прежде опредѣлены были въ Греческой Церкви, отъ коей получила наша Русская Церковь свое бытiе и начальное образованiе. Судъ Церкви

уже въ определенномъ видѣ и кругѣ, вмѣстѣ съ церковными законами, перешелъ и въ нашу Церковь изъ Греческой, и утвержденъ въ ней при посредствѣ первоначальнаго Греческаго духовенства, особенно высшаго, и при продолжавшейся долго зависимости Первоіерарха нашей Церкви отъ Церкви Греческой. Но по отличному положенію и особеннымъ обстоятельствамъ и потребностямъ нашей Церкви, судъ ея, естественно, какъ въ началѣ, такъ и въ послѣдствіи, измѣнялся въ своемъ кругѣ, сокращался, или распространялся, оставаясь въ существѣ вѣрнымъ своему первообразу. Изъ отечественныхъ памятниковъ нашего церковно-судебнаго законодательства, издававшихся, по требованію особенныхъ обстоятельствъ и нуждъ нашей Церкви, но на основаніи и въ духѣ законовъ Номоканона древней Церкви, опредѣлительно видѣть можно сей, устанавливавшійся изъ взаимодействія того и другаго начала и условія, кругъ предметовъ, подлежащихъ церковному суду у насъ въ древности.

А. Въ разсматриваемый періодъ Русской Церкви, естественно и законно подвѣдомы и подсудны были ей, какъ духовному царству Христову, прежде всего (духовныя по существу, или, по крайней мѣрѣ, по пониманію и признанію ихъ въ извѣстное время духовными) дѣла: а) какъ всѣхъ вообще всякаго званія лицъ, на которыя, какъ на своихъ чадъ и членовъ, она равно простираетъ свою духовную власть; б) такъ и въ особенности лицъ собственнаго внутренняго ея круга, духовныхъ, по ихъ духовнымъ должностямъ и обязанностямъ священно и церковнослуженія и благочиннаго поведенія.

а. Определеніе и самое перечисленіе сихъ духовныхъ перваго рода дѣлъ, у насъ въ древне-Русской Церкви сдѣлано на основаніи и въ духѣ Греческаго Номоканона, хотя во особому положенію и нуждамъ нашего отечества, въ пространнѣйшемъ видѣ, первымъ Христіанскимъ Государемъ, Владиміромъ Святѣмъ, въ извѣстномъ его Уставѣ о церковныхъ судахъ, и его сыномъ, Ярославомъ, въ Уставѣ о томъ же предметѣ.² По вѣтъ Уставамъ

² Сія Уставы дошли до насъ въ разныхъ редакціяхъ, но сравнительной полнотѣ, тѣмъ самымъ свидѣтельствующихъ не о томъ лишь, какъ о действительно древнѣйшемъ ихъ происхожденіи и практическомъ ихъ употребленіи при